

МемуаристЪ
Сталин
и конструктора

16+

МемуаристЪ

Сталин и конструктора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67951293

SelfPub; 2022

Аннотация

Сталин яростно и неукротимо создавал мир будущего. СССР виделся ему не только первым в мире государством рабочих и крестьян. Стремился не только освободить, а затем и воспитать нового, подлинного человека. Переделать весь мир, властно и нежно обнять весь земной шарик ладонью мощи человеческого разума и техники. Эта книга, конечно же, о Сталине. О его наркомах и конструкторах. О нас с вами, о миллионах и миллионах нас. Приятного чтения!

Содержание

Предисловие Мемуариста	4
Первая работа товарища Сталина	10
Я плакал о Сталине – дневник Королёва	14
Совет Сталина конструктору танков	22
Дневники танкового наркома о Сталине	27
Сталин послал пришельцев в Розуэлл	33
Почему Сталин забыл о дизелях	38
Жестянка министра для товарища Сталина	44
Конструктор едва не угробил Сталина	49
Три конструктора в год репрессий	54
Забытый ядерный нарком Сталина	57
Настоящая ядерная операция СССР	65
Прохвост – конструктор, поправивший Сталина	71
Сталин кормил Ильюшина гречкой	76
Конец ознакомительного фрагмента.	81

МемуаристЪ

Сталин и конструктора

Предисловие Мемуариста

Сталин яростно и неукротимо создавал мир будущего. СССР виделся ему не только первым в мире государством рабочих и крестьян. Стремился не только освободить, а затем и воспитать нового, подлинного человека. Переделать весь мир, властно и нежно обнять весь земной шарик ладонью мощи человеческого разума и техники.

Ничего общего с грабительскими щупальцами и цепями империализма. Не разграбить, а поставить на службу Человеку. Земля – колыбель разума, но нельзя же вечно жить в колыбели! Не только перестроить природу, вырваться за её пределы.

Помните слова Гагарина после приземления – первый звездолёт, наш, Советский! Поразительная штука, за какие-то пару десятилетий Советский Союз поднялся из нищеты и разрухи Гражданской, из повальной неграмотности и технической отсталости к невиданным вершинам.

Как можно было из тысячелетней, местами дремучей и глубоко религиозной страны создать самое передовое государство мира. Причём создать за какой-то совершенный миг

в масштабах истории! Муза истории не успела глазом моргнуть, как возникла самая могучая и яростно развивающаяся страна на планете.

Посудите сами – лучшая в мире наука, самая могучая промышленность, мировые рекорды по выплавке чугуна, добыче угля и нефти, производству тракторов и самолётов. Самая лучшая в мире техника и да, самое лучшее в мире оружие. Не надо про ленд-лиз, до Берлина доехали и долетели не на американских "Студебеккерах" и "Аэрокобрах".

И ведь это не свалилось с неба! Помните замечательный доклад товарища Сталина на Пленуме ЦК 1933 года? Вождь говорил очень просто, на цифрах и пальцах показывал каких поразительных успехов добилась Советская промышленность.

"Добились ли мы победы в этой области? Да, добились. И не только добились, а сделали больше, чем мы сами ожидали, чем могли ожидать самые горячие головы в нашей партии. Этого не отрицают теперь даже враги. Тем более не могут этого отрицать наши друзья."

Сталин раз за разом повторяет – у нас не было тракторной промышленности, у нас она есть теперь! Не было станкостроения, оно есть теперь (нынешние деятели могут гордо сказать, у нас нет её теперь снова). Не было химической, авиационной, нефтяной и многих других видов промышленности. Все они у нас теперь есть!

А ведь это только 1933 год, самое начало. Как много

будет построено, создано, изобретено Советскими людьми. Помните тост конструктора Башкирцева из "Укрощения огня"? "Я хочу выпить за нас, за миллионы и миллионы нас, имя которым – народ!"

Сколько раз смотрю, а каждый раз продирает насквозь. В нескольких словах вся программа, история, весь задел могучей Сталинской индустриализации. Да и не только, властного преобразования всего мира, природы, космоса на службу Человеку.

Сталин принял Россию не только с сохой. Легендарные Сталинские наркомы в этой книге рассказывают, что и с сохой были большие проблемы. Не было толком железных дорог на наших необъятных просторах. Почти не было телеграфной и телефонной связи. К началу Войны ни одного междугороднего кабеля! Три (прописью еще раз – всего три!!!) завода по производству аппаратуры связи!

Из Москвы во Владивосток даже по радио, через ретрансляторы Алма-Аты, связаться можно было только в хорошую погоду. Самолёты летали чуть ли не исключительно по "компасу Кагановича" – держась глазами за железную дорогу, иначе заплутаешь, потеряешься без навигации.

Да и не особо куда-то можно было долететь. Когда в 1936 году Чкалов с командой летит на Дальний Восток из Москвы это – подвиг титанического масштаба. Вся планета, затаив дыхание следит за небывалым беспосадочным перелётом над Союзом. А ведь сегодня это стало обыденностью, цены

кусаются, а так – пожалуйста, покупай билет и лети. А тогда – подвиг нешуточный.

Кто мог подумать, что первым в мире СССР оседлает энергию мирного атома? Запустит легендарную станцию в Обнинске на пару лет раньше первого проекта американцев. А теперь станет строить АЭС по всему миру. В этом – великое наследие Курчатова, Алиханова, Кикоина. Миллионов и миллионов нас.

Кто мог подумать, что сотнями подземных ядерных взрывов Советские инженеры будут двигать горы и создавать гигантские водохранилища? Как рентгеном просветят Землю в поисках глубоких залеганий ценных пород? До сих пор в МГУ хранится знаменитая карта цепочки ядерных взрывов и сейсмической регистрации через весь СССР!

Кто мог подумать из наших заокеанских партнёров, что именно наследники отсталой и дремучей царской России смогут опоясать половину шарика могучими Сталинскими ГЭС. Дамба Гувера – небывалое событие в истории США, она одна такого масштаба. И когда американские инженеры за Советское золото помогали строить ДнепроГЭС, были свято уверены – ничего подобного русским не повторить.

Да и столько денег, чтобы заказать у Америки еще хоть одну ГЭС такого масштаба нет ни у кого в мире. Как же полезли на лоб глаза у американских политиков, когда как грибы после хорошего дождя стали расти по всему Союзу десятки гигантских плотин! Полностью Советских и полностью на

нашем оборудовании.

Можно сколько угодно называть товарища Сталина "недоучившимся семинаристом". Во-первых, это неправда. Именно с подлинной истории вождя мы с Вами и начнём эту книгу. Физику он преподавал и в обсерватории работал, слышали когда-нибудь о таком? Вовсе не банковские кареты грабил, как врут либералы!

Во многом, очень во многом поразительные успехи Советского народа в промышленности связаны с гигантской работой товарища Сталина. Мы были первыми, – повторим вслед за киношным конструктором в исполнении блистательного Кирилла Лаврова. А ведь это так тяжело – быть первыми.

Эта книга про тех, кто впервые в мире создавал поразительные творения техники. И не на потребу очередному капиталисту, а чтобы сделать жизнь каждого человека проще, безопаснее, лучше. Во многом, чтобы просто выжить в мире кишаших вдоль наших границ (как и сейчас) акул чистогана.

В этой книге связаны неразрывно великие Сталинские наркомы, простые ребята, которым доверили невероятные задачи в какие-то тридцать-тридцать пять. Вместе с конструкторами – которые впервые создавали целые отрасли и научные дисциплины. Кстати, порой связаны так, что не разделить. У Сталина никто не прохлаждался, тянешь – получи в нагрузку и две, и три должности.

Конструктор Яковлев, кроме своего КБ, работал заместителем наркома авиации, Туполев тащил нагрузку в наркома-

те оборонной промышленности, нарком связи гражданской получил сверху и всю военную связь, главный военный интендант в какой-то момент вынужден стать в нагрузку наркомом железных дорог, перечислять можно бесконечно.

А объединял всех этих людей, вдохновлял, иногда страдал, иногда награждал всего один человек. Простой "бакинский пропагандист" и "недоучившийся семинарист". Читавший с карандашом по пять – семь сотен страниц в день. Подлинный вождь и учитель своего народа – товарищ Сталин.

Эта книга, конечно же, о Сталине. О его наркомах и конструкторах. О нас с Вами, о миллионах и миллионах нас. Приятного чтения!

Первая работа товарища Сталина

Нынешние либеральные деятели очень любят пройтись по товарищу Сталину грязными сапогами. Мол, примитивная была личность. Уголовник, неуч, тиран. Да и что возьмешь с него, если даже из поповской семинарии выгнали с треском. Недоучился, бедняга.

Миф о "неграмотном семинаристе" Сталине оказался очень живуч. И в некоторый шок любителей Солженицына повергает тот факт, что молодой Сосо Джугашвили работал физиком-вычислителем.

Да не где-нибудь, а в Тифлисской обсерватории. И подрабатывал репетитором по той же самой физике с математикой. Крутовато для двоечника-семинариста, не находите?

В реальности, как обычно, все обстояло несколько иначе, чем видится говорящим головам с вражеских голосов. Во-первых, среди ссылок Сталина не было ни одной по уголовной статье, только по политическим, за убеждения и агитацию.

За эти же убеждения и участие в марксистском кружке отчислили молодого Иосифа и из духовной семинарии. Британский историк Себаг-Монтефьоре подробно исследовал этот вопрос. Оценки, как раз, у семинариста Джугашвили были сплошь отличные. Кстати и с образованием по тем временам у Сталина был полный порядок. Редко какой мо-

лодой человек не из дворян получал столь систематическую учебу.

Перед семинарией будущий Сталин закончил с отличием духовное училище в Гори. Причем, поступил туда экстерном, по способностям – сразу на второй класс. Проучился он там добрых пять лет. В условиях, когда массового школьного образования, как сейчас, просто не было, это был очень неплохой уровень образования.

Как отличник, Джугашвили сдает экзамены и поступает в семинарию. Да не где-нибудь, а в Тифлисе. Сегодня это Тбилиси – столица и крупнейший город Грузии. Кстати и ее он почти завершил. Отучился четыре полных курса, а вот на пятом молодого марксиста, агитирующего против царя, попросили на выход.

Итого девять лет, пусть духовного, но все же и общего образования. Совсем неплохо по временам, когда умение читать и писать воспринимались как редкие и удивительные способности!

Совершенно неудивительно, что полученный багаж знаний и запойное чтение всей научной литературы, до которой мог дотянуться Сталин, сделали его весьма и весьма образованным молодым человеком.

После семинарии нужно было как-то жить. Сталин начинает подрабатывать репетитором. По сути – домашним учителем, готовит деток богатых грузинских семей к поступлению в Петербургские училища.

Впрочем, раскошеливаться на учителей богачи тех времен, как и нынешние, не больно-то спешили. Чтобы выжить, приходится устроиться и на вторую работу. Заметьте, будущий Сталин выбирает не вокзал по ночам сторожить и не извозчиком колесить. Сосо Джугашвили устраивается на работу в Тифлисскую обсерваторию!

Это – не просто любители смотреть на звезды. Тогда обсерватория носила гордое название "Главной Кавказской обсерватории". И решала очень важные задачи. Звездные расчеты обсерватории ложились в основу навигации торговых и военных судов. Метеосводки были крайне важны не только для флотов, но и для артиллерии, и для сельского хозяйства.

Для работы использовались самые сложные и современные приборы того времени. Кроме того, для проведения тонких измерений требовалась фанатическая скрупулезность и точность действий.

Платили, кстати, молодому научному кадру прилично – двадцать рублей в месяц. Сохранились воспоминания коллеги Сталина, которая очень высоко характеризовала ответственное отношение молодого сотрудника к расчетам и измерениям.

Проработал Сталин в обсерватории не слишком долго с 1899 по 1901 год. Двадцать первого марта царская полиция пришла в обсерваторию с обыском. Чтобы не подставлять ученых, Сталину пришлось обсерваторию срочно покинуть и больше в нее не возвращаться. Кстати, кабинет, в котором

работал, и из которого был вынужден бежать Сталин, сохранился до сих пор.

Так закончилась стремительная карьера молодого астронома Сталина. Впрочем, любовь к звездам он пронес через всю жизнь. Возможно, если бы не она – не было бы первого в мире Советского космонавта.

Ведь именно Сталин личным указанием в 1944 году достал из тюремного КБ отбывавшего там срок за растрату казенных денег Королёва. И отправил делать космическую ракету. Самое главное – заставил всю страну работать на космический проект вместе, как один человек.

Через семнадцать лет на весь мир прозвучит знаменитое Гагаринское "Поехали!". Так что была, была в нем и маленькая частичка старинной обсерватории в пригороде Тифлиса. И частичка души "недоучившегося семинариста", астронома Джугашвили.

Я плакал о Сталине

– дневник Королёва

"Нет ни мыслей, ни слов, чтобы передать наше горе. Я плакал", – пишет о Сталине конструктор Королёв. Как же так, всем известно, злодей Сталин без вины загнал конструктора на Колыму. И вообще, челюсть сломал. На днях наткнулся на очередную передачу – полный набор антисоветских агиток. Про гениальных создателей "Катюши" Лангемача и Клеймёнова, расстрелянных Сталиным. Про избиения железными прутьями Королёва и прочую чушь.

Как в этой конструкции объяснить предельно уважительное и восхищенное отношение Королёва к Сталину? В конце главы обязательно дадим слово самому Королёву. Да никак, либеральные истерики таким голову не забивают.

Чтобы сошлись концы, достаточно последовательно изложить факты. И вдруг ворох несуразиц сразу предстанет стройной картиной. Нужно только одно фантастическое допущение. Про реальность заговора Тухачевского и всё встанет на место, как паркетина в паркетину.

Сразу оговорюсь, всех участников этой истории реабилитировали. Не при Сталине, при вожде даже выпущенный на свободу и удостоенный высших государственных секретов Королёв отмены судимости не получил. Что-то знал такое

товарищ Сталин. Только при Хрущёве, явочным порядком, без отдельного следствия группу инженеров реабилитировали.

Поэтому договоримся сразу, Лангемаки и Клеймёновы – невинные жертвы Сталинских репрессий. Всё, что скажем далее – не более, чем фантазии из некоторой альтернативной реальности. А вот про их конструкторский талант в создании "Катюши" я бы поспорил и в реальности нынешней.

Во-первых, никакую "Катюшу" эти парни сделать не смогли. Сама по себе пусковая установка – достаточно примитивный набор рельсов – направляющих. Более того, уже существовала аналогичная штукавина у немцев. Тот самый "небельверфер", "пускатель тумана". Реактивный миномёт, не уступающий прототипу "Катюши".

У него была только одна беда – обеспечить устойчивый полёт реактивного снаряда не умел никто. Поэтому точность ниже плинтуса. Собственно, германская поделка годилась только для разброса химических снарядов. Поэтому он и "пускатель тумана". Попасть из такого миномёта в цель почти невозможно.

Лангемак, Клеймёнов и ряд других, где-то рядом проходил и Королёв, создали примерно такую же никчёмную штуковину. Гигантские государственные деньги, работа заводов и НИИ, а главное, время – потрачены впустую. Это в обстановке, когда Война на носу и шла гонка на часы.

Вся хитрость великолепной будущей "Катюши" в устой-

чивом реактивном снаряде. А его создать инженеры не смогли, а может и не захотели. По крайней мере, версии о том, что поиски сознательно направлялись по бесперспективным путям высказывались неоднократно.

Факт на дату. К 1938 году эти талантливые деятели программу реактивного залпового миномёта привели в полный тупик. Читал как-то протоколы сравнения первых образцов будущей БМ-13 с классической дивизионной пушкой. Так вот Грабинская пушечка делала по всем показателям чудо-оружие на две головы.

Легендарную "Катюшу" доведут до ума только к самой Войне. И делать это будут совсем другие люди, уже после расстрелов Лангемака и Клеймёнова. А баснописные "создатели Катюши" выпустили только грузовик с рельсами на крыше и кувыркающуюся шутиху вместо ракеты.

А теперь перенесёмся в реальность альтернативную. Почти нет сомнений, что группа высших военных во главе с красным бонапартиком Тухачевским готовила государственный переворот. Убийство Сталина, Молотова, Берии, захват власти.

Более того, имела значительную поддержку из людей честных. Многим не нравилась политика Сталина, который резко прекратил транжирить государственные деньги на мировую Революцию. В силу отсутствия скорых перспектив. И совершенно неотвратимо приближающейся Мировой Войны. К которой надо было готовиться изо всех последних сил. Но

ведь пламенные революционеры жили не умом, а сердцем, мечтой. В какой-то момент многим показалось, что Сталин предаёт дело Революции.

Есть также очень много указаний, что Тухачевский таким пламенным и наивным не был. Мужчина откровенно рвался к власти, не брезгуя ничем. Ни поддержкой германского генштаба, ни обещаниями поделиться с немцами какой-нибудь ненужной ему Белоруссией или Украиной.

Посол США Джозеф Дэйвис прямо писал – заговор предполагал молниеносную войну с Германией. И очень быстрое поражение СССР. А уж на обломках красный бонапартик установил бы новую власть. Кстати, под вполне красными флагами, но уже с капиталистическим укладом. Сюда, кстати, очень хорошо укладывается германский блицкриг сорок первого – план быстрой войны.

Тухачевский, курируя военные разработки, бросает все силы и деньги на чудо-оружие. Которое абсолютно точно не заработает в ближайшие лет пятьдесят. Тут не нужно ничего выдумывать, вспомните радиоуправляемые самолёты и эсминцы Особого НИИ. Вспомните эпопею с неработоспособными газодинамическими орудиями.

Когда умница конструктор Грабин забрасывал Артиллерийское управление письмами с требованиями дать денег на разработку классических пушек. И писал о прямом вредительстве, потому что специалисту было очевидно – делать из пушки и танка газодинамическую базуку – преступная глупость.

пость. Именно благодаря этим программам нашу армию почти оставили без нормальных пушек и догонять пришлось нечеловеческими усилиями.

История с реактивными миномётами ровно из той же области. Идея интересная, но абсолютно не рабочая на том уровне техники. То, что к Войне всё-таки удалось сделать из БМ грозное оружие – скорее большая удача и неожиданность. Полное ощущение, наши альтернативные Лангемак и Клеймёнов сознательно заводили реактивную артиллерию в любимый тупик.

Ровно об этом написано в приговоре. Измена Родине, по заданию германских агентов, организация заговорщиков. Вредительство при создании оружия, столь необходимого нашей стране. Растрата в никуда миллионов государственных средств.

Если кому-то кажется, что это ерунда, я даже не знаю. Это в мирное время можно простить покраденные или прогулянные на ерунду время и деньги. Просто задумайтесь – каждое испытание бесперспективной ракеты лишило нашу армию в сорок первом одного танка, одного самолёта, одного полевого орудия. Каждая беспочвенная фантазия конструкторов в чертежах прямо пересчитывается в напрасно погибшие сотни и тысячи наших солдат.

И ещё один факт. Обратите внимание, что степень вины и участия в заговоре была очень разная. Никто не расстреливал инженеров списками. Королёв где-то запутался, но пря-

мым врагом не был. Потому и получил свои десять лет лагерей, потом превратившиеся в шесть. А вот Лангемака и Клеймёнова суд почему-то поставил к стенке. Крайне любопытно было бы их следственные дела полистать.

Поэтому если предположить, что наш альтернативный Королёв прошёл по краю реального заговора вредителей, то всё сходится. И то, что Сталин, признав талант и честность конструктора, выпустил его досрочно, не перечеркнув приговор суда. Видимо, считал основания для приговора вполне надёжными.

И то, что Королёв никогда плохо не отзывался о товарище Сталине. Наоборот, признавал и глубокую информированность вождя в вопросах ракетных технологий, и организаторский талант, и авторитет партийного деятеля. И то, что пришедший к власти троцкист Хрущёв росчерком пера реабилитировал в альтернативной реальности и реальных врагов страны, и нечаянно запутавшегося в их сети Королёва.

Можно назвать мои построения фантазией. Но обратите внимание на судьбы маршала Рокоссовского или генерала Горбатова. Ровно та же история. Прошли краем по заговору военных, врагами не были, не разобрались, угодили в тюрьму или на Колыму как Горбатов. Осознали и были Сталиным поставлены на высшие посты, Родину защищать. Где и покрыли себя почётом и славой в боях.

Я обещал дать слово самому конструктору Королёву. Настоящему, из нашей реальности. Слушайте человека, кото-

рому Сталин, якобы, невинно покалечил жизнь и судьбу:

"Где же, как не у товарища Сталина можно говорить легко и то, что думаешь, чего хочешь. Как заботливо он говорил о всех нас и как глубоко направил по правильному пути наш труд. Как это хорошо и ясно всё стало. Великое мне выпало счастье побывать у товарища Сталина!"

Если Вас смущает неуместный восторг, напомним – Королёву вождём было чётко поставлено две задачи. Создать носитель для ядерной бомбы, способный долететь до США. И вторую – научную, мирный космос.

Королёву для решения этих задач Сталиным были предоставлены все ресурсы могучего СССР. Помните, как в известном тосте конструктора Башкирцева из кино: "Я хочу выпить за нас, за миллионы и миллионы нас!" Нет большего счастья для учёного – получить крупнейшую на планете страну в свои руки, чтобы совершить невозможное, оторваться от земной тверди, выйти в космос. Впервые в истории Человечества!

Вот как пишет Королёв с полигона когда пришло известие о смертельной болезни Сталина. Не на партсобрании выступает с дежурными лозунгами, жене пишет в частном письме.

"Тревога не оставляет сознание ни на минуту. Что же с ним, Сталиным, будет и как хочется, чтобы всё было хорошо."

А вот через день, в таком же письме жене:

"Так нестерпимо больно на сердце, в горле комок, и нет

ни мыслей, ни слов, чтобы передать горе, которое нас всех постигло. Это действительно всенародное, неизмеримое горе – нет больше нашего родного товарища Сталина. Самый простой, самый маленький человек мог к нему обратиться и всегда получал просимую помощь. Сталин – это свет нашей жизни!"

Думаете, опять для красного словца? Сравните высказывания о смерти Сталина писателя Эренбурга или доктора Мясникова. Те чуть ли не чечётку от радости на гробе вождя отбивают. Нет, Королёв пишет крайне искренне о глубоком личном горе. Можно ли так писать о человеке, невинно по своему капризу отправившего ближайших коллег к стенке, а тебя самого на Колыму? Решайте сами.

В дневнике от девятого марта, уже не для жены, а только чтобы выплеснуть горе, для себя великий конструктор Королёв напишет:

"Слушали по радио похороны товарища Сталина. Как страшно тяжело. Я плакал. Добавить нечего. Наш товарищ Сталин будет вечно жить с нами."

Но нет, в передаче про такое не рассказывали. Рассказывали про железные прутья и расстрельные списки ни за что. Такая вот у них реальность. Альтернативная.

Совет Сталина конструктору танков

"А Вам, товарищ, я настоятельно советую на Политбюро с такими ответами не приходить!" – так Сталин подытожил долгое обсуждение новой конструкции танковой башни. Вспоминал об этом выдающийся академик-атомщик Василий Семёнович Емельянов. Дело в том, что будущий атомный эксперт как раз и сварил броню для той башни.

К большому сожалению, сегодня мало кто помнит, кем был Емельянов, а ведь дядька совершенно удивительный. Начиналось вполне обычно.

Отец – плотник из городка под Саратовом. Самому Василию довелось повоевать в Гражданскую за Бакинскую коммуну. Потом служил красноармейцем.

В двадцать первом поступил в Горную академию. Горел желанием учиться на металлурга, специальность стране очень нужная, а старые секреты металлического дела рассосались вместе с царскими инженерешками.

Одна из любимых книжек детства – "Старая крепость". Она как раз про это – вот завод, до Революции лил чугун. Да только все секреты в голове одного инженера, а тот оказался прихвостнем хозяина. С ним и слинял за границу. А литейное дело непростое – попробуй нащупать рецепт ковкого

чугуна, к примеру!

После академии Василий поступает работать в Московский институт стали. Но он – вовсе не кабинетный учёный. Емельянов с нуля создаёт новый процесс изготовления ферромарганцев. А потом едет проектировать новый завод невиданных сплавов в Запорожье.

Советской власти остро требуются лёгкие и особо стойкие стали. Броня требуется для самолётов и танков. Потому что на Западе один броневой лист тянет по цене на целый паровоз. Василия посылают на два года в Германию. Стажироваться на заводах всемирно известного оружейного концерна Круппа. Времени немного – после возвращения не отчёты о командировке писать, а создавать уже свою, Советскую броню.

Впрочем, командировка затягивается ещё на год. Советские дипломаты договариваются, чтобы Емельянову дали возможность поработать на главном заводе Круппа в Берлине. По возвращении сразу же направлен строить завод особых сталей в Челябинске. В тридцать четыре года уже щеголяет корочками профессора и доктора наук. Заслуженно – завод запущен и выдаёт отличные стали.

В тридцать седьмом Емельянова забирают командовать Седьмым Главным управлением в Наркомат оборонной промышленности. Управление непростое, для своих так и называется – "сталь для брони".

Именно в этот период случилась история с "советом" то-

варища Сталина. Специалист по броне специально не называет ни конструктора танка, ни его модели, чтобы не обидеть. Подозреваю, что речь о легендарной тридцатьчетвёрке. Конфуз-то вышел знатный.

На Политбюро заслушивались результаты разработки новой башни для танка. Каждый из специалистов рассказывал о своём. Хозяйственники рассказывали об экономии дефицитных легированных сталей при новом процессе. Технологи твердили об упрощении производства башни.

Сталин пытался добиться внятного и предельно конкретного ответа – чем новая башня лучше старой. Теория – дело хорошее, Вы факты предъявите! Вопрос не праздный. Старая сварная конструкция хорошо освоена производством. Запускать новую башню – полностью перестраивать технологию. Это и потеря ценного времени и государственных денег. Стоит ли браться? Отвечать взялся Емельянов.

Он показал результаты отстрела на полигоне двух вариантов башни. Старого, сварного из отдельных частей. И новой версии, цельного литья. По заключению комиссии на полигоне было ясно видно – новая башня гораздо лучше держит снаряд из пушки. Монолитная броня не имеет таких уязвимых мест, как сварная.

Сталин внимательно изучил отчёты с полигона. И кивнул, вот наконец-то разговор по делу: "Это соображение серьёзное."

И вдруг попросил подняться конструктора танка. Вопрос

сом, который тот не продумывал и меньше всего ожидал услышать от вождя:

"Скажите, товарищ, а как изменится положение центра тяжести танка при переходе на новую башню?"

Конструктор бодро отрапортовал, что измениться не должно. Ну если и поменяется развесовка, то "незначительно".

Сталину ответ не понравился:

"Мне, товарищ конструктор, такой инженерный термин "незначительно" не знаком. Покажите расчёты".

Оказалось, что такие расчёты не делались и даже вопрос у конструкторского отдела не возник. А очень зря, техника военная, башня тяжёлая. Как скажется новое распределение веса на точности наводки и ходе танка на палец не прикинешь.

Сталин задаёт новый вопрос. Каким образом новая весовая схема даст нагрузку на переднюю ось танка? Ось и так перегружена. Когда на скорости танк въезжает в ров вся инерция многотонной машины ложится на эту ось. Считали какую добавку даст литая башня?

Конструктор тихо ответил, что повлияет "незначительно". После уточняющего вопроса Сталина выяснилось, что и этот вопрос конструкторами не обсчитывался. Вот тут и родился тот самый совет товарища Сталина. На Политбюро неподготовленные вопросы больше не приносить. Дал на доработку ровно сутки, новый танк ждать не может.

Мол, сутки, конечно, для такой работы тоже "незначительно". Но Вы уж постарайтесь, товарищи. На следующий день все нужные расчёты были представлены и башня пошла в производство.

Горе-конструктор, кстати, никак не пострадал. Стыда и публичной выволочки на Политбюро оказалось более, чем достаточно. Хотя казалось бы, что такого сказал ему товарищ Сталин? Но совет был усвоен накрепко.

Именно за технологию литья новых танковых башен Емельянов в 1942 году получит свою первую Сталинскую премию. Вторая будет в 1951 году за ядерный проект, но это совсем уже другая история. Очень "значительная".

Дневники танкового наркома о Сталине

Поразительные дневники танкового наркома о Сталине. Вячеслав Малышев – глыба, могучий организатор из блестящей плеяды молодых Сталинских наркомов. В военные годы отвечал за производство танков.

После Победы возглавил Атомный проект. Под его руководством рождались атомные подводные лодки, первый в мире атомный ледокол. Он же курировал создание термоядерной бомбы. Собственно, на её испытаниях и хватанул запредельную дозу.

Человек был поразительной работоспособности и преданности делу. Занятный факт – как назначили наркомом, так десять лет и проработал без отпуска. Только в конце сороковых попросил у Сталина неделю по семейным обстоятельствам.

В дневниках крайне любопытные наблюдения о работе со Сталиным. Поражает, что Малышев несколько раз упоминает – Сталин выговаривает специалистам. Не за их ошибки, а за то, что не настояли на своей правоте, не "одёрнули" больших начальников и самого Сталина.

Сталин не только не заставляет всех соглашаться со своим мнением, ровно наоборот! Сталин требует – уверен в своей

правоте, тогда настаивай, стучи кулаком по столу, но добейся верного решения для страны!

Такие упреки Сталин высказывал, например, по перетяжелению танков КВ. Вождь говорит, что танк хорош, но современный танк "должен много ходить, по 100-200 километров". Лишний вес ухудшает маневренность танка, делает его лёгкой добычей.

Забавны житейские наблюдения наркома. Малышев пишет как неожиданно застал обсуждение Сталинских премий по литературе. Предлагалось наградить писателя Брагина за книжку "Кутузов" и Осипова за "Суворова".

Оказалось, Сталин успел подробно ознакомиться с обеими. И посоветовал с премиями не торопиться, книги вышли "однобокими", слабоватыми:

"Среди писателей много нахалов. Возьмет, да и напишет... а публика у нас нетребовательная, читает всё что пишут".

Любопытная запись от августа 1943 года. Обсуждался скорейший запуск в производство танка ИС. Нарком возражал, что сроки нереальные, машина требует доработки. Сталин возразил:

"Надо, чтобы этот танк повоевал еще до зимы".

И добавил, что к концу Отечественной нам этот танк уже не потребуется. Малышев ошарашенно пишет, что впервые тогда услышал от Сталина о близкой победе над фашизмом. А ведь на дворе август 1943 года, а не апрель 1945. Сталин

не сомневался в победе уже тогда.

Вот ещё любопытная запись про Сталина, который "в технике не разбирался и вообще по глобусу воевал". Малышев рассказывает как в сентябре 1943 года вождь осматривал новые образцы танков и самоходных орудий.

Малышев вспоминает, что Сталин не просто слушал специалистов. Лично облазил все машины. И не развлечения ради, как любят некоторые нынешние директора заводов, никогда резца в руках не державшие.

Например, Сталин сразу заметил и сделал замечание – где вентилятор в боевом отделении самоходки Су-152? В проекте заложен, экипажу что – задыхаться от пороховых газов? Пришлось наркому признать, что вентиляторы задерживаются, исправим.

И ещё наблюдение наркома:

"Меня поразило то, что товарищ Сталин в свои годы так легко залезал на танки без посторонней помощи".

А вот в дневниках исторический момент. 15 декабря 1943 года – Сталин подписывает постановление о запуске в производство танков Т-34 с большим орудием – 85 миллиметров.

Сталину машина очень понравилась. Маневренность и скорость тридцатьчетвёрки плюс мощное орудие. Отличное сочетание. Нужно как можно скорее все Т-34 перевести на более мощные пушки.

Ещё любопытное про Сталинский тип руководства. В феврале 1944 года Сталин поставил задачу нарастить выпуск

танков с 300 до 500 штук в месяц. Фашисты гонят на фронт много "Пантер", нужно дать войскам "ИСы" и другие тяжёлые танки.

Малышев пишет, что задачи нереальные. Такое не потянуть, о чем вообще думает вождь?

"Исключительно тяжелые задачи. Не знаю даже, как их можно выполнить. Сейчас буду советоваться с директорами заводов."

Через пять месяцев и два дня нарком запишет в дневнике другое. Приказ Сталина выполнен, вышли на 500 тяжёлых танков и самоходок в месяц. Ещё и все новые тридцатьчетвёрки идут с новой, мощной пушкой. Выходит, Сталин понимал, что требует от промышленности?

В другом месте дневников, уже после Победы, тоже замечательная фраза на совещании с наркомами:

"Сталин предупредил нас о том, что нужно выполнять планы и добавил: А то я сам буду вас бить... Если мы с такими планами выйдем к нашему народу, то наш народ прогонит нас. Надо дать простор передовым людям, а шляп — снимать, убирать".

А вот про модное импортозамещение. Только про настоящее, Сталинское. В 1947 году на собрании Сталин докладывает, что ситуация в машиностроении непростая. В тридцатые много оборудование покупали за Западе, иногда целыми заводами. А теперь ни американцы, ни Европа станки нам не продаёт. И ставит задачу:

"Это дело трудное, но через два года мы научимся его делать и будем полностью независимы от заграницы. Через два года мы скажем спасибо американцам, что они не давали нам оборудования и научили нас делать новое оборудование".

А вот отношение вождя к вредителям и бракоделам. После ареста в 1952 году многолетнего начальника Главного артиллерийского управления Яковлева Сталин собрал наркомов у себя. Малышев пишет:

"Сталин очень резко поставил вопрос о качестве военной продукции. Качество нашего оружия должно быть самым лучшим, этого требуют интересы народа, интересы государства, и в этом вопросе мы не пощадим ни отца родного, ни самых близких нам людей".

Вообще поражают в дневниках наркома три вещи. Первая – насколько глубоко вождь разбирался в технических подробностях каждого вопроса. Качество для высшего политического руководителя уникальное.

Во-вторых, крайняя требовательность вождя не только к себе, но и ко всем, кто берётся за дело. От рабочего и конструктора до наркомов и членов Политбюро. И вдруг невыполнимые раньше задачи оказываются вполне решаемыми. Нужно только захотеть.

И третье – искреннее уважение и восхищение к вождю, его работе и решениям. Дневники писались для себя, в стол, поэтому заподозрить наркома Малышева в подхалимаже нельзя. Да и не такого калибра был этот человек.

После одной из бесед с вождем о политике танковый нарком записал:

"Я был так взволнован и поражен глубиной мысли товарища Сталина, что долго заснуть не мог и сегодня хожу под впечатлением этих слов. Мудрый человек товарищ Сталин".

Сталин послал пришельцев в Розуэлл

Отвлечёмся на минутку от вещей серьёзных, немножко похулиганим и повеселимся. Вот как конструкторов товарища Сталина представляют на Западе. Про пришельцев Сталина пишет финалистка Пулитцеровской премии США! Можно было бы посмеяться "открытиям" этой исторички, только её работа тринадцать недель висела в списке бестселлеров "Нью-Йорк Таймс".

Книжка Энни Джейкобсен "Зона 51: не прошедшая цензуру история совершенно секретной военной базы Америки" переведена уже на шесть языков. Права выкуплены кинокомпанией и вот-вот начнутся съёмки сериала, как Сталинские конструктора и шпионы пытались раскачать политику в штатах, подбросив фальшивые тела пришельцев на базу в Розуэлле.

Это не шутка и не розыгрыш. Книга выдаётся за серьёзное историческое расследование. Опять подгадил янкам проклятый Сталин. И авторша – не бульварная писака, главный редактор уважаемого журнала "Лос-Анджелес Таймс Мэгэзин".

Джейкобсен пишет, что Сталин поставил задачу дестабилизировать ситуацию в штатах. Секретную работу поручили

зловещему доктору Менгеле. Оказывается, он был захвачен агентами Сталина и в тайных лабораториях Лубянки продолжал кровавые эксперименты над людьми!

Погодите смеяться, половина штатов этот бред воспринимает за чистую монету. Бестселлер же! Причём трудится Менгеле не в одиночку!

В соседней шарашке работают выкраденные Советами германские гении авиации – конструктора братья Хортены. Именно им поручат строить летающую тарелку для сведения президента США с ума.

Идея пришла Сталину после 1938 года. Тогда в штатах по радио прошёл спектакль по книге Уэллса "Война миров". В паре городков тёмные американские фермеры приняли сообщение по радио о высадившихся марсианах всерьёз. И даже организовали небольшую панику. Представляете, как полыхнёт, если на Америку рухнет настоящая летающая тарелка большевиков?

Сталин приказывает доктору Менгеле изуродовать заживо нескольких Советских пионеров. Превратить их в "людей – морских свинок". Вытянутые головы и гигантские глаза.

Братья Хортены к этому моменту уже достроили летающую тарелку – управляемый по радио аппарат непривычной формы. Несчастные подростки должны были приземлиться в крупном городе и вызвать панику.

План Сталина сорвала банальная гроза над Нью-Мексико. Молнии перебили радиосигнал и тарелка разбилась. Пионе-

ры, понятное дело, героически погибли при крушении.

Джейкобсен в книге пишет, что не сама это придумала. Данные самые надёжные. Это показания некого засекреченного физика-ядерщика, участника Манхэттенского проекта. Источник, естественно, не называется.

Итог – инцидент в Розуэлле 1947 года, который до сих пор не в силах объяснить американское правительство. Странная летающая тарелка, тела инопланетян и всё прочее, опечатанное навсегда в закрытом ангаре. И расстрелянные за провал операции безымянные конструктора и начальники лабораторий на Лубянке.

Честно говоря, версия американской журналистки не поражает. Слабовато работают. Давайте поможем Джейкобсен с новым бестселлером. Дарю.

Сталин не посылал никаких пришельцев в США. Он сам, совершенно очевидно, был пришельцем. Говорит за это множество вполне исторических фактов и на надо никаких ветеранов Манхэттена придумывать.

Например, очень многие отмечали странные глаза товарища Сталина. Очевидно, зрачки у него были не человеческие, а вертикальные. Не верите? Вот записки расстрелянного наркома финансов Крестинского:

"Много горя принесет этот человек с тигриными глазами".

Или вот историк и писатель Виктор Смирнов. Опять не бульварный писака, директор телекомпании "Славия". По-

четный гражданин Великого Новгорода. Читаем:

"Тяжелый взгляд желтых тигриных глаз парализовал только сейчас понявшего свой промах Власика. Зная патологическую подозрительность Сталина, он не должен был строить дачу на полуострове, с трех сторон окруженном водой. – "Мишеловка!" – произнес одно только слово Сталин".

А вот высказывание, которое писатель и академик Боров приписывает Шолохову. Веры господину Борову лично у меня ни на грош, но книжку его тиснули тиражом в два миллиона экземпляров. Так что приходится цитировать:

"Сталин ходит улыбается, а глаз как у тигра".

Вам мало? Вот записки сына знаменитого полярного исследователя. Академик Сигурд Оттович Шмидт рассказывал, что в тринадцать лет оказался в Кремле и впервые увидел Сталина.

После этого в дневнике мальчик написал, что "У Сталина тигриный глаз". Дневник, правда, пришлось сжечь, потому что всех знакомых, кто посмел упомянуть про странные глаза Сталина, расстреляли.

И ещё одно свидетельство от академика эстетики Борова. Оказывается, один из английских переводчиков, помогавших на переговорах с союзниками, тоже обратил внимание на глаза вождя. Правда, в версии этого безымянного англичанина глаза у Сталина не тигриные, а кошачьи.

Идём дальше. Очень многие отмечают в воспоминаниях, что Сталин ходил очень мягко. В кавказских сапогах без каб-

луков. Опять кошаच्या походка! И одна рука у вождя не разгибалась – очевидно, инопланетный протез.

Да что там, я даже нашёл объяснение привычке вождя работать по ночам! Своими глазами читал в девяностые книжку про красные самолёты нашего конструктора Роберто Бартини. Автор рассказывал, что Бартини любил работать в затемнённой комнате. И вообще чуть ли не солнечного света боялся. Смелость выводов той книжки поразила даже меня. Автору было совершенно очевидно, что Бартини – марсианин. Не в переносном смысле, а в самом прямом.

Так и у Сталина ровно те же симптомы! Ночной образ жизни, походка, глаза эти кошацьи. И по-русски говорил с акцентом. Поди пойми, грузинский это акцент или марсианский? Усы эти опять же, подозрительные, инопланетные усы...

И поручение конструктору Королёву и Берии срочно делать космическую ракету. Ну очевидно же всё! Товарищ Сталин не умер в 1953 году, а просто вернулся домой! Гагарин полетел уже на опробованном Сталиным звездолёте.

Думаю, на новый бестселлер мисс Джейкобсен вполне хватит. Западный мир уже настолько отупел, что зайдёт на ура. А если добавить немного модной повестки, про нежную любовь Сталина к товарищу Хрущёву... То можно прямо в Голливуд. Осталось только чернокожего артиста на роль Сталина найти и Оскар в кармане!

Почему Сталин забыл о дизелях

На модном историческом форуме наткнулся на статью о дизельных моторах для бомбардировщиков во время Великой Отечественной. Из воспоминаний маршала Голованова хорошо известно, что вопросом дизелей занимался лично Сталин. Оказалось из статьи, занимался крайне плохо. Давайте разбираться.

В статье сообщают, что в Германии дизелями занимался умница профессор Юнкерс. И добился поразительных успехов. Тиснута стильная фотка господина Хуго в дьявольски чёрном сюртуке. А в Союзе был один единственный конструктор Андрей Чаромский, да и того Сталин сгноил в лагерях. Потому Советские дизеля так и не взлетели.

То, что конструктора Чаромского звали не Андрей, а Алексей Дмитриевич, оставим на совести автора. Расстрельный приговор конструктору и правда был, совсем недавно часть материалов НКВД рассекречена. Только расстрела не случилось именно благодаря товарищу Сталину. Как и остальная судьба конструктора и его разработок.

Беда в том, что и остальные выводы псевдо-историка, мягко говоря, поставлены с ног на голову. Как раз Советская школа авиационных дизелей немцев обошла на порядок. Скажу по секрету, многие из нас на этих дизелях даже покатались, хоть и не по воздуху.

Давайте от печи. В конце тридцатых уже было понятно, что дизельная схема для авиационного двигателя не слишком подходит. Моторы тяжёлые, инерционные, быстро взвинтить обороты не получится. Еще и работать в условиях низкого давления на высоте отказываются, приходится изобретать дополнительные компрессоры.

Зато эта машинка может есть топливо низкой перегонки, газойль и даже керосин. Правда, в керосин приходилось добавлять особые присадки. Кстати, и в хранении, и в бою керосин гораздо безопаснее высокооктанового топлива. К тому же, качественных авиационных бензинов не хватало катастрофически. Потому конструкторам была поставлена задача выдать рабочий дизельный мотор для авиации и как можно скорее.

Первые же работы показали, что создать истребитель на дизельном моторе – это фантастика. Машина потеряет манёвренность и скорость реакции в бою. А вот для дальнего бомбардировщика самое то: увеличенные дальности, экономичность, пусть и за счёт более тяжелого мотора.

Здесь на сцене появляется команда конструктора Чаромского из Центрального института авиационного моторостроения. В конце тридцатых создаётся дизель АН-1 с мощностью под девятьсот лошадей. Для высотных полётов он почти не пригоден, но до двух с половиной километров ведёт себя ничуть не хуже бензиновых собратьев.

Впрочем, с окончательной доводкой мотора и запуском в

производство сильно забуксовало. Сложно сказать насколько там было обычное разгильдяйство, а насколько прямое вредительство, но год был на дворе тридцать седьмой и ряд заводских начальников уехал под следствие. Был осуждён и сам Чаромский.

Сейчас частично рассекречены архивы КГБ по этому делу. За вредительство при разработке и производстве дизелей тогда были осуждены директор авиазавода имени Фрунзе – Израиль Марьямов и два его зама. Сохранились показания конструктора Чаромского:

"На заводе номер 24 участниками контр-революционной организации Колосовым, Марьямовым, Судаковым и другими, с целью вредительства, сорвано формирование и доводка мотора М-34, благодаря чему применение этого мотора для современной боевой авиации, находится под угрозой ликвидации".

Тем не менее, дизельный мотор тридцатой серии, наследник разработок Чаромского, был доведён и успешно испытан для дальних бомбардировщиков ТБ-3 и ТБ-7. Именно на этих машинах в августе сорок первого ребята маршала Голованова совершат исторические бомбардировки Берлина через половину шарика.

В реальном боевом применении дизеля показали себя сырыми, недоработанными. Часть самолётов была вынуждена совершить посадки. Зафиксированы массовые отказы новых моторов при длительном рейде. Наш знаменитый лётчик Во-

допьянов писал как на обратном пути из Берлина пришлось сажать бомбардировщик на лес именно из-за отказа двигателя.

Голованов пишет, что тема дизелей была непонятна. Возможность работать на керосине и неплохие тактические данные дизельных ТБ-7 и бомбардировщиков ЕР-2, конечно, штука заманчивая. Но моторы нужно доводить, а конструкторские бюро загружены совсем другими задачами.

На одном из докладов Сталину Голованов попросил вождя заняться вопросом дизелей для авиации. Вождь покивал, что принял к сведению. Тем дело и кончилось. Голованов решил, что вождь забыл об этом вопросе и через недельку снова заговорил о дизелях.

Сталин ответил с удивлением, в его хозяйстве вопросы не терялись и не забывались:

"Вы мне об этом уже говорили, товарищ Голованов, я обещал Вам этот вопрос рассмотреть. Имейте терпение. Есть более важные дела."

Действительно, через некоторое время Сталин сам позвонил командующему дальней авиации и пригласил обсудить вопрос дизелей. Встал вопрос – кто у нас способен доработать сырой мотор. Вспомнили конструктора Чаромского.

Тот отбывал наказание в закрытом КБ, в шарашке. Развернуться с новой дизельной темой там бы не получилось. Именно Сталин даёт указание пересмотреть дело и освободить конструктора.

Чаромский получает в своё распоряжение необходимые ресурсы, опытный завод и задание срочно выдать надёжный дизель для тяжёлых бомбардировщиков. И результаты работы вполне успешные. Кстати, за разработку нового дизеля через год "уничтоженный в лагерях Сталиным" Чаромский получит Сталинскую премию.

До конца побороть проблемы с дизельными авиадвигателями так и не удалось. Дизели остались в нише дальних бомбардировщиков. А после Победы про них вовсе стали забывать, в серию пошли турбовинтовые двигатели, которые успешно сменили и старые бензиновые и дизеля.

Впрочем, работа конструкторов не пропала даром. После не столь принципиальных доработок авиационный дизель превратился в отличный двигатель для скоростных кораблей. Именно на таких дизелях летали по воде "Ракеты", "Восходы" и "Метеоры".

Что же касается работ фирмы Юнкерса – какого-то крупного успеха с дизелями так и не случилось. Такие моторы ставили в середине тридцатых на опытные самолёты, но до серии добрались единицы.

В боевом применении даже толковый бомбардировщик на дизеле немцы сделать не смогли. Единичные дизеля ставились на вспомогательные самолёты разведки, летающие лодки и тому подобное, мало пригодное к воздушному бою.

Кстати, когда фирме Юнкерса заказали конвертировать авиационный дизель в мотор для среднего танка, разработ-

ка тоже позорно провалилась. Сделать надежный наземный мотор по авиационной схеме немцам не удалось.

А вот у нас ровно наоборот. Первые танки с авиационными моторами побежали ещё до Великой Отечественной. Речь про лёгкие танки БТ-7. Да и скажем честно, главный танк Победы, легендарная тридцатьчетвёрка гонял на ближайшем техническом родственнике дизеля Чаромского. Разработка этих двух моторов шла в одно время и по близким чисто авиационным схемам.

Ну и какое отношение имел лично профессор Юнкерс к авиационным дизелям Второй Мировой для меня загадка. Его не стало ещё в тридцать пятом году. Так что и тут восхищённый немцами историк попал в молоко. А фотка профессора да, фотка красивая.

Жестянка министра для товарища Сталина

Сталин ответил "денег нет" и министр здравоохранения полез в карман. Крайне любопытный эпизод нашей медицины после Победы рассказывал Советский историк Николай Яковлев. Дело было в 1947 году после поездки нового министра по разорённому фашистами Донбассу.

Ефим Иванович Смирнов – не простой врач. Это потом он станет доктором наук, академиком и генералом. И Золотую Звезду на грудь получит. А начиналось всё с многодетной семьи бедняков из небольшого городка.

При царе, в цветущей империи, Ефимке удалось закончить только первый класс и на этом образование закончилось. Пришлось идти зарабатывать еду на стекольный завод. Мальчишке всего десять лет, а всё, детство кончилось.

А потом грянула Гражданская, завод остановился и пришёл голод. Семья была вынуждена уехать на Алтай. Только с заводами там было совсем туго. Поэтому Ефим оказался в батраках у деревенского кулака.

Ну Вы помните, это у которых по Солженицыну от тяжёлой работы по вечерам кулаки не разгибались. Казалось бы, зачем им батраки, работающие день и ночь за еду?

А вот власть Советская Ефима отправила учиться. Сна-

чала рабфак, потом уже на службе в армии закончил Военно-медицинскую Академию. Красной армии были крайне необходимы врачи и организаторы медицины.

С начала тридцатых служил врачом танкового батальона. Потом врачом артиллерийского полка. И снова вернулся в Военно-медицинскую академию, уже преподавать.

Попутно закончил Военную академию Фрунзе. С 1939 года по факту главный врач Красной Армии. Называлось это начальник Военно-санитарного управления.

Участвовал в финской кампании в действующей армии. Все военные годы Отечественной именно Смирнов командовал военными медиками.

Историк Яковлев пишет, что при всех проблемах и трудностях в военные годы, как ни удивительно, Советская медицина обеспечила невиданный в мире процент вернувшихся после госпиталя в строй. 73% раненых и 90% заболевших вернулись в свои части и продолжили сражаться.

Понятно, в этом был и героизм наших бойцов, которые недолечившись рвались на фронт. Но и качество медицины существенно превышало военную медицину капиталистических держав.

Конечно, когда читаешь Амосова или Вишневского про работу полевых госпиталей охватывает ужас. Операционные под открытым небом, в руинах, отопление горящими в железных бочках кусками мебели и мусором. Вечно слезящиеся от гари глаза хирургов. Всё это было.

И чудовищные поступления раненых после боя. Когда в госпиталь на "пять врачей на конной тяге" за сутки приезжало по триста-четыреста пациентов. Перевязать-то каждый день проблема, не то что лечить каждого.

Но при этом таких госпиталей первого эшелона были сотни. Снабжение лекарствами и материалами было налажено. А за фронтом шли госпитали второго эшелона, куда можно было отправить солдата на серьёзное лечение.

Гигантская, неподъёмная чисто организационная работа. Банально обеспечить такую массу больных и врачей питанием, крышей над головой, теплом и горячей водой – уже подвиг.

Во времена Крымской кампании, ещё в 19 веке, наш легендарный хирург Пирогов с гордостью писал как ему удалось вдвое уменьшить число умирающих после полевых операций солдат. Вроде и здорово, а когда понимаешь от чего гибли раненые становится не по себе.

Солдат после первой помощи или операций везли два дня через горы для посадки на корабли в тыл. В конце первого дня – ночёвка в горах. И никто из царских военных врачей, поголовно дворяне, даже не догадывались проехать с ранеными этот короткий маршрут.

Первый, кто это сделал, – Пирогов. После чего армейские снабженцы получили скандал. С боем хирург выбил для раненых тёплые одеяла. И добился, чтобы на этом ночном привале ослабленных операцией раненых поили горячей водой.

И люди внезапно стали выживать.

Военные условия во все времена и во всех армиях мира примерно одинаковы. Полевая хирургия кровава и жестока, нужно спасти человека, остальное не важно. Но даже на этом фоне у Советской военной медицины таких проблем, как у Пирогова, не было.

И ещё одна история. Военное время – всегда расцвет эпидемий. Тиф, холера, дизентерия радостно поднимают голову. Профессор Каменский писал:

"В военное время у немцев эпидемии случались, а у нас нет. Заслуга в этом во многом принадлежит выдающемуся врачу и организатору науки Смирнову".

И вот после Победы, в 1947 году Смирнова назначают министром здравоохранения. Казалось бы – жизнь удалась. Сядь на попу ровно и сиди, получай министерскую зарплату, грозно хмурь брови на подчинённых. Но Смирнову ровно не сиделось, у Сталинских министров жизнь была ключом.

Новый министр электрическим веником насался по стране и решал вопросы восстановления разрушенной в военные годы медицины. В очень короткий срок построены тысячи медицинских учреждений. А для них нужно было ещё кадры подготовить и это тоже большая задача!

Смирнов не бросал и научную работу. Под его редактурой выходит невиданный в мире обзор военной медицинской практики. Опыт нашими военврачами за грозные годы накоплен горький, но совершенно гигантский.

Публикация обзора шла шесть лет. "Опыт Советской медицины в Великой Отечественной войне" превратился в поразительную медицинскую энциклопедию из 35 томов!

В сорок седьмом году новоиспечённый министр докладывал Сталину и требовал денег для медицины. Историк Яковлев пишет, что все резервы были брошены на ядерный проект. У Америки атомная бомба была, а у нас нет. Американские учёные с ехидством писали, Союзу понадобится лет двадцать, чтобы догнать штаты.

Сталин отвечал, что всё понимает, но резервов для медицины сейчас нет. Обходитесь тем, что выделило правительство. И вот тут министр полез в карман.

Смирнов только что приехал из Макеевки, с Донбасса. Там в одной из больниц лекарства были, а вот остальное... Не было даже посуды для больных. Приходилось кормить пациентов из старых консервных банок с загнутыми молотком краями.

Вот такую жестянку Ефим Иванович, генерал от медицины, из кармана и достал. Поставил на стол перед вождём — извольте видеть, медицинская посуда.

Товарищ Сталин вполне мог бы ответить в современном духе. Мол. Денег нет, но вы держитесь. Хорошего настроения, в общем! Но время было несколько другое.

Советская медицина получила существенную добавку государственных средств. А Советская атомная бомба, что ж, она тоже не заставила себя ждать.

Конструктор едва не угробил Сталина

За что при Сталине расстреляли конструктора Курчевского? В мемуарах легендарного маршала авиации Голованова нашёлся любопытный эпизод на тему. Чуть-чуть, десяток сантиметров и Курчевский угробил бы своим вундерваффе самого товарища Сталина. Впрочем, расстреляли его не за это.

Напомню, был такой конструктор-фантазёр. Либералы считают его чуть ли не отцом нашей реактивной "Катюши", которого безвинно замучал товарищ Сталин. Впрочем, Хрущёв этого деятеля реабилитировал.

В мемуарах умницы-конструктора Василия Грабина читаем совсем другое. Василий Гаврилович все тридцатые пробегал по кабинетам. С криками, что ребята Тухачевского занимаются прямым вредительством. Останемся без артиллерии. Почти так и вышло.

Мысль Курчевского была проста как мычание. Зачем мучаться сложными расчётами классической артиллерии? Чтобы создать мощную и лёгкую пушку нужна команда великолепных конструкторов и технологов. Да и то гарантии успеха нет. Сплошь и рядом опытные образцы орудий ведут себя совсем не так, как задумано.

Чего мудрить? Берём любую пушку, хоть полевую, хоть корабельную, хоть на танке. Отпиливаем казённую часть и привариваем сзади воронку сопла. Вуаля, вместо унылого классического орудия получаем блистательную динамореактивную машинку.

Засовываем туда снаряд в матерчатой гильзе, которая по мысли гениев должна была целиком сгорать при выстреле. И бабахаем как из базуки или гораздо более привычного нам гранатомёта РПГ-7.

Недостатки такой схемы мог на пальцах перечислить любой толковый артиллерист или конструктор артиллерийских систем. Но Курчевский пользовался всецелой поддержкой маршала Тухачевского и гигантские казённые деньги ухали на динамореактивные схемы. Вместо пушек, необходимых армии как воздух.

Как раз про одно из таких испытаний рассказывал маршал Голованов. Попутно восхитившись личной храбростью вождя. Который, едва не погибнув на испытаниях, повёл себя вполне по-мужски.

Голованов рассказывал, что перед Великой Отечественной работал в ведомстве Орджоникидзе. Поехали на полигон на большие испытания нового шедевра мэтра Курчевского.

На этот раз, по сути, ручного гранатомёта. Голованов называет эту штуковину пушкой, из которой можно стрелять на плече. Та самая базука.

На испытания приехали члены Политбюро во главе со

Сталиным. Первый выстрел из чудо-оружия и вполне ожидаемый результат. Снаряд потерял устойчивость, закувыркался и полетел прямо в комиссию Политбюро.

Собрались не тургеневские барышни, потому залегли всеми и никто не пострадал. Комиссия возмутилась и потребовала на этом испытания прекратить.

Но товарищ Сталин поднялся, отряхнулся как следует и сказал:

– Давайте пробовать ещё, товарищи. От ошибок никто не застрахован.

Второй выстрел вышел лучше и комиссия дала поручение продолжить доработки динамореактивной схемы. Никакой речи о немедленных репрессиях изобретателям, едва не угробившим снарядом половину Политбюро, даже не шло.

Кстати, личная судьба Курчевского, приведшая того к приговору и стенке, тоже была связана вовсе не с той осечкой на глазах Сталина. Просто надо напомнить, что впервые за растрату казённых средств на заведомо нерабочие проекты Курчевский присел ещё в двадцать четвёртом году.

Только заступничество Тухачевского позволило освободить конструктора досрочно. И отправить всё так же бездумно тратить государственные деньги на заведомо негодную динамореактивную схему.

Кстати, с Катюшей ровно та же история. Птенцы Тухачевского пытались повторить уже существовавший германский реактивный миномёт. Тот самый небельверфер, "пускатель

тумана", как мы уже написали выше. И не добились почти ничего толкового.

К тридцать седьмому году вместо знакомой нам всем Катюши была экспериментальная установка. С ровно теми же проблемами, что у немецкого аналога. Обеспечить устойчивый полёт снаряда не могли.

Ракета кувыркалась и летела куда глаза глядят. Ровно поэтому "небельверфер" так и не стал серьёзным оружием поля боя и задумывался для постановки дымовых завес или химических снарядов по площадям.

Доводили Катюшу до состояния грозной боевой машины уже перед самой Великой Отечественной. И совсем другие люди, команда Курчевского к этому момент через одного или стала к стенке или отправилась к лагеря. За вредительство при создании новой военной техники.

А перевесило чашу терпения вовсе не невольное покушение на Сталина на испытаниях. Гораздо более серьёзные проблемы с техникой. Попытка создать динамореактивный танк.

Выглядело, на взгляд технарей, откровенно странно. Взяли несколько боевых машин, отрезали привычно казённые части орудий. Потом наvertsели здоровенных отверстий в задней части башни и вывели наружу раструб сопла. Получилась здоровенная базука на гусеничном ходу. С дырявой башней.

На первых стрельбах чудо-машина вела себя довольно

прилично. Снаряды даже долетали куда-то в район цели, хотя, с большой потерей скорости и способности пробивать броню.

Но вот когда на полигоне, как в бою, за танками пошла пехота – случилась беда. Гении изобретатели не догадались, что реактивная струя, бьющая из раструба назад, просто пожжёт пехоту. Так и вышло, пострадали люди. Только после этого на группу Курчевского навесили клеймо вредителей и взяли в оборот.

Маршал Голованов писал, что Сталин всегда давал честным работникам кредит доверия:

"Если человек в чём-то ошибся, но пришел и сам сказал прямо обо всем, никогда за этим не следовало наказание".

Но тут же маршал добавляет, что была и другая сторона. Высочайшая требовательность вождя и к себе, и к другим:

"Каждый также знал, что ответит сполна, несмотря ни на какие заслуги, если он мог что-либо сделать, но не сделал".

Вот, собственно, и вся разница. Товарищ Сталин был готов простить и рискнуть собственной жизнью на испытаниях. Если это даст возможность создать новое мощное оружие. И точно так же не мог простить вредительство стране. Вполне справедливый подход.

Три конструктора в год репрессий

Любому либералу очевидно, Советские конструктора работали по тюрьмам, шарашкам, исключительно под угрозой расстрела. Если бы не угрозы товарища Сталина и товарища Берии – вообще бы ничего не создали. Да и то, всё на самом деле украдено у западных изобретателей.

Я Вам зачитаю статью из "Правды" от первого ноября 1938 года. Год, как теперь говорят, большого террора. Бессудных расправ. Вся страна жила, якобы, в ужасе. Не расстреляли – уже счастье. Статья так и называется: "Три конструктора". И речь там о трёх депутатах!

Ну давайте погрузимся в очередную Родину нашего страха! Каково жилось беднякам – конструкторам под железной Сталинской пятой. Вот, что пишет "Правда".

Речь про трёх авиационных конструкторов: Поликарпова, Ильюшина и Архангельского. За выдающиеся успехи Совет народных комиссаров постановил наградить каждого неслабой премией в сто тысяч рублей. И автомобилями "ЗИС". Но позвольте, как же репрессии, шарашки?

Читаем дальше. Статья рассказывает о работе конструктора Николая Поликарпова. Что его знаменитый У-2 стал основной машиной для подготовки будущих фронтовых лётчиков. Именно на этих простых кукурузниках отрабатываются первые навыки полёта.

А его двоюродный брат, самолёт разведчик Р-5, спасал полярников-челюскинцев. Рассказывают и о том, как Поликарпов выставлял наши самолёты в Париже на международной выставке 1937 года. И про то, как в 1935 году наш знаменитый испытатель Коккинаки побил мировой рекорд высоты, почти пятнадцать километров. И тоже на машине работы Поликарпова.

И тут же статья сообщает, что за работу Поликарпов награждён Орденами Ленина и Красной Звезды. А заодно избран депутатом Верховного Совета от республики немцев Поволжья.

Или вот Александр Архангельский, конструктор старой школы. Работал ещё с создателем русской авиации Жуковским. Лучшие работы – пассажирские самолёты ПС-9 и ПС-35. Отлично известны Советским гражданам той поры, массово работали на воздушных линиях.

Он же создал и отличный почтовый самолёт ПС-40. По тем временам машина развивала приличную скорость почти в четыреста километров в час. За свою работу награждён Орденом Ленина и Красной Звездой.

Третий депутат тоже известен прекрасно. Это Сергей Ильюшин, создатель целого ряда удивительных машин. И снова рассказ про рекорды.

Всё тот же испытатель Коккинаки на машинах Ильюшина поставил несколько мировых рекордов высоты. А потом и мировой рекорд дальности – семь тысяч шестьсот километ-

ров, четверть экватора без посадки. Чуть более суток непрерывного полёта!

И снова Орден Ленина, высший орден Союза и орден Красной Звезды. И снова депутат Верховного Совета, на этот раз от Мордовской АССР.

"Правда" пишет так:

"Эти три конструктора работают в атмосфере всеобщего признания и любви. За их работой внимательно следит товарищ Сталин. Он направил внимание конструкторов на определённые задачи, облекая свои пожелания в очень конкретную и ясную форму".

Повторюсь, это ноябрь 1938 года, ужас, репрессии и всякое такое. Главная газета коммунистической партии. Которая отчего-то Советских конструкторов откровенно воспекает на всю страну. Может потому, что они на благо этой страны работают?

И ещё яркий штрих – состав Верховного совета. Вот такие депутаты там были. Сегодня конструкторов на депутатских креслах почему-то нет. Да и автомобили ЗИС им никто не дарит. Может поэтому на наших авиалиниях не осталось ни одного отечественного самолёта? Одни "Боинги" с "Аэрба-сами". А нам говорят: расстрелы, репрессии, шарашки.

Забытый ядерный нарком Сталина

Нашел интервью полувековой давности. Этот нарком Сталина в крайне молодом возрасте был направлен создавать ГЭС и электростанции по всей стране. Он же занимался эвакуацией заводов за Урал когда грянуло. Золотую Звезду Героя получил за "выполнение специального задания Правительства". Какое именно задание, стало понятно в сентябре сорок девятого после панического заявления президента Трумэна правительству: "Русские взорвали атомную бомбу!".

Речь о Михаиле Георгиевиче Первухине, генерале от инженеров. Профессор Куманёв в 1975 году взял у него подробное интервью. Расшифровка магнитофонной записи увлекательнейшая! Вот как нарком отзывается от товарище Сталине:

"Скажу вполне объективно, хотя сам принадлежал тогда к числу высших руководящих работников, эта деятельность была весьма многогранной, оперативной, плодотворной. Во многом её обеспечивал товарищ Сталин как главный дирижёр-руководитель с его необычайной работоспособностью, уникальной памятью, обширными и глубокими знаниями, опытом и выдающимися организаторскими способностями".

Первухин из семьи потомственного уральского кузнеца. Шутил, что пролетарий с младенческой люльки, родился не

в городке, а на заводе. Действительно, его родная Юрюзань тогда звалась Юрюзанским заводом. Как её в восемнадцатом веке промышленники основали для строительства железнодорожного завода, так заводом и звалась.

В шестнадцать лет успел повоевать на уральских фронтах Гражданской. Райкомом поручено крепко заняться электростанциями, направлен учиться в Плехановку на инженера-электрика. Потом работа на крупнейших электрических хозяйствах – от "Мосэнерго" и Каширской ГЭС, до электроцеха в Сталинграде.

Объездил всю страну, обладал крайне серьёзным опытом строительства электростанций и организации сетевого хозяйства. Не успешный менеджер на денежных потоках, как нынешние, а инженер, который каждый изолятор ручками щупал и крепко разбирался в технике. В тридцать пять лет Сталин назначает его наркомом электростанций.

Только у вождя толковые люди не прохлаждались. В нагрузку ещё целый веер должностей и заданий. Первухин и зампред Совнаркома, он же ведёт Совет по топливу. Когда началась Великая Отечественная, получил сверху поручение Совета по эвакуации, а заодно курировать Управление военно-химической защиты Красной Армии. Спектр задач от противогазов для солдат, до электростанций, поставок мазута и перевозки гигантских предприятий тысячами составов. Железную волю и работоспособность иметь надо!

С сорок второго становится наркомом промышленности

химической. Не просто так, в дополнительную нагрузку, по совместительству! Организовывать создание атомной бомбы и первой Советской мирной атомной электростанции будет именно в этом качестве. Ну а чего, радий, плутоний, ураны всякие – явно же химия!

Первухин рассказывает, что когда ему ночью позвонил Сталин с новой задачей, от неожиданности ляпнул, что он электротехник, в химии разбирается не очень, да и не сильно любит со школы. Сталин усмехнулся с трубку и сказал:

"Вы знаете, какое тяжелое положение сложилось в химической отрасли в связи с разрушением, эвакуацией южных заводов. Необходимо поскорее выправить дело. Что же до нелюбви к химии, то настоящий большевик скоро изучит и полюбит порученное ему партией дело!"

Первухин – человек и создатель промышленности не Все-союзного – планетарного масштаба. В пятьдесят четвёртом газета "Нью-Йорк Таймс" называет его одним из самых выдающихся промышленных деятелей мира. Американцы прекрасно знали кто такой Первухин. Не зря ходили слухи, что на него особым подразделением ЦРУ готовилось покушение. Но ручки у янки оказались коротки.

Кстати, по поводу янки. Американские историки из всех сил продвигали теорию, что Сталин совершенно не понимал значения атомной бомбы. Поэтому никаких работ по её созданию не велось. Чесаться Советские вожди стали только после наглядной демонстрации мощи США в Хиросиме и

Нагасаки. Ну, большого ума мирные города бомбить не нужно.

Ну и понятно, почитаешь Солженицына и сомнений-то нет. Хотя тот же "В круге первом" открыть. Все секреты атомной бомбы нашими коварно украдены у американцев. Самим создать такое Советским учёным было не под силу.

Насчет американских данных крайне подробно описано в мемуарах Судоплатова. Работа велась и большая, более того, ряд учёных, начиная с Оппенгеймера, добровольно делились некоторыми данными, понимая как распорядится власть империалистов такой мощью, попади она в одни руки.

Но помощь эта совсем не стала решающей. Да, помогла сократить сроки разработки физикам нашим. Но, в основном, указав тупиковые пути. Куда ходить не надо. И первая Советская атомная по схеме довольно сильно отличается от американского "Толстяка" с "Малышом". Ну а уж водородная и вовсе уникальное изобретение СССР.

Насколько Сталин не понимал значимость атомной бомбы и как мы не занимались её разработкой написал сам товарищ Первухин в своих воспоминаниях. Вопрос этот был поставлен перед ним Сталиным ещё в 1942 году! Какая наука, какая атомная бомба? Отбиться бы! Тяжелейшие бои, едва-едва удержали Москву. Все силы и средства на изготовление танков и самолётов.

Тянуть ещё и чудовищно дорогой и сложный атомный проект в таких условиях – почти безумие. Только именно

Сталин прекрасно понимал важность атомных исследований и поручает плотно заняться этим вопросом Молотову. Вот как писал Первухин:

"В сентябре-октябре 1942 года я был в Кремле. Мне позвонили от Молотова с поручением. Академика Иоффе я знал давно, поэтому обратился к нему с просьбой назвать, кто у них занимался этим делом. Он назвал мне Курчатова и Алиханова и по вопросу разделения изотопов рекомендовал пригласить еще Кикоина.

Когда я выслушал ученых, понял, дело очень серьезное. Когда докладывал, сказал, что считаю предложение ученых правильным, нам нужно немедленно работы по атомной физике возобновлять. Руководители нашего государства сразу же приняли предложения ученых. Буквально через несколько дней нам поручили начать дело. И в дальнейшем, когда в процессе работы мы докладывали руководителям партии и правительства, нас очень внимательно слушали и вникали в каждый вопрос."

И опять, никто должностную инструкцию не писал. Есть глобальная задача, занимайся по государственному всем, до чего дотянешься. Первухин уже во время Отечественной организует разведку и разработку месторождений урана. Строятся опытные комбинаты по сверхчистому графиту. Создаётся лабораторная база и научные институты. Отдельная тема – реакторы по созданию тяжёлой воды.

И опять Первухин говорит в интервью, что Сталин уделял

атомному вопросу очень большое внимание. Требовал вкладываться в направления, которые точно дадут отдачу:

"Сталин весьма критически, придирчиво и строго относился к ходу работы. Постоянно спрашивал – А выйдет у Вас, что задумали? Может, пшик у Вас выйдет? Может, время и средства только тратите?"

Понятно, что после таких вопросов вождя отношение учёных и производственников было на максимальную ответственность. При этом, никто не втискивался в узкие рамки – создать большую бомбу, как это делали американцы.

Еще в сорок седьмом, когда атомная энергия на Западе оставалась делом секретных военных и учёных, Первухин ставит дело ещё шире. Только что заработал первый Советский опытный реактор. Пока это только лабораторная машинка, но за энергией мирного атома будущее. Совсем скоро по просторам Союза раскинется сеть атомных электростанций, которые не чадят угольным или мазутным дымом, которые могут на одном вагоне обогащённой руды снабжать током и теплом целый город несколько лет.

Совсем скоро полетят самолёты с атомными двигателями, а через северные льды с хрустом двинутся атомные ледоколы. Пойдут в дальние походы через весь шарик атомные подводные лодки и корабли. В сорок седьмом году, когда Первухин говорил это всё с трибуны перед Сталиным, казалось несбыточной фантастикой. Советский народ смог воплотить её в жизнь.

Именно Первухин в первых рядах занимается строительством атомного комбината "Маяк" под Челябинском и Уральского электрохимического. Именно он, как председатель Госкомиссии, подпишет акт после успешных испытаний первой Советской атомной бомбы. Задумается на мгновение и крупными буквами добавит сверху: "Спасибо, товарищи!".

Неудивительно, что таким людям как Первухин, генерал от инженеров, крайне больно было смотреть как Хрущёв в угоду партийной бюрократии откровенно разваливает могучие Сталинские заделы. Искрить стало даже в мелочах, покоритель могучих атомных сил Первухин вынужден заниматься... овощами!

Один из руководителей секретариата Совмина Смиртюков вспоминал случай пятидесятих годов. Первухин заслушивал текущие вопросы. Докладывался, кроме всего, вопрос о поставках в столицу продуктов. О неудовлетворительной работе отчитался председатель Моссовета. Первухин устроил тому справедливый разнос – с морковкой справиться не смогли, государственные деятели!

Председатель побежал жаловаться к Хрущёву, с которым дружил. В итоге, вместо поручения Моссовету наладить работу, прилетело Первухину от Хрущёва. "Москва – город не простой и руководители там не простые. Надо думать, кого можно критиковать, а кого нельзя".

В пятьдесят седьмом прекрасно понимавший опасность Хрущёва для государства Первухин участвует в антипартий-

ной группе. Когда Маленков, Каганович и Молотов пытались свергнуть потерявшего страх и совесть Никиту. Да-да, и "примкнувший к ним Шепилов", я помню. Отправить Хрущёва на пенсию не удалось, месть ждать себя не заставила. Первухина исключают из ЦК, снимают с министерского поста, отстраняют от работы с промышленностью и отправляют на бессмысленный пост посла в ГДР. По тем временам как послом в Челябинск направить примерно.

Что ж, как ни злился Хрущёв, зачеркнуть выдающиеся заслуги наркома Первухина перед страной ему не удалось. До сих пор наш "Росатом" строит АЭС по всему миру. В этом тоже наследие сына кузнеца и Сталинского наркома. Вот, что значит, словами Первухина, страна "с правильным дирижёром во главе"!

Настоящая ядерная операция СССР

Раз уж заговорили об атомном проекте, грех не вспомнить небывалое в мире применение Советского атома для сугубо мирных целей. Более сотни боевых ядерных взрывов. И это не полигонные испытания. Никто в мире, кроме СССР, так широко не применял атомные силы. Слышали когда-нибудь о таком? А ведь это фантастическое торжество науки и человеческой мощи над природой. Советские люди творили с планетой настоящие чудеса.

Никогда Россия не мыслила себя зачинателем ядерного апокалипсиса. Ядерный щит, оставшийся от товарищей: Сталина, Берии, Курчатова, Королёва, – последнее, что не позволило разорвать и уничтожить нашу страну.

Это в американском кино с шестидесятых годов прочно обосновался ужас перед русскими ядерными бомбами. Это их фермеров накрыла форменная истерия, когда кто побогаче – немедленно копали себе бункеры на случай Советской угрозы. У нас было другое кино и другие книги. "Это должен знать каждый" – привычное и вовсе не страшное чтение. Укрылся белой простынёй головой от взрыва и готовься встречать супостата. Всего делов-то.

Помните отличный фильм про физиков-ядерщиков "Де-

вять дней одного года"? Где же там бравурность? Ровно наоборот. Пронзительная сцена, когда облучённый физик приезжает в деревню к старику отцу. Там в одной этой сцене человечности больше, чем во всех передачах разных каналов.

Когда мрачный отец, чуть ли не с осуждением, спрашивает только одно – Ты бомбу делал? И Баталов отвечает – делал, по другому было нельзя. И все понимают – ради мирного неба делал, а не чтобы весь мир в труху. Как в кино сказано: "Если бы мы её не сделали, не было бы этого разговора. И половины человечества не было бы".

А теперь давайте напомним накрепко позабытое. Добрые и мирные капиталисты с Запада имеют ядерных бомб малость побольше, чем у нас. Интересно, зачем им столько? С кем они воевать собрались.

И ещё напомним, единственные случаи применения ядерного оружия по мирному населению провели тоже они. Вернее, два случая – во вполне мирных городах Хиросиме и Нагасаки. Да там даже японские войска расквартированы не были. Чистый ужас ради ужаса.

Никто уже не помнит имена пилотов, сбросивших те первые атомные. А мы напомним – Пол Тиббетс и Чарли Суини. Американцы. Оба под судом не были, в отставку ушли генералами. Прожили долгую жизнь, один крепко за восемьдесят, второй девяносто два года. Гордились убийством мирных японцев, совесть не грызла.

Больше того, американским дипломатам в семьдесят ше-

стом пришлось извинения японцам писать. Что такого-то, мистер Тиббетс уже отставник решил малость подзаработать. Устроил коммерческий праздник с авиационным шоу. Так и назвал – бомбардировка Хиросимы. И макет города изобразили и бомбы были вполне настоящие, пусть и не ядерные. Даже характерный грибок из земли и пыли изобразили подрывом мощного фугаса. Вспомнил молодость, что называется.

А теперь давайте про ядерные бомбы Советские. Достоверно известно про сто двадцать четыре боевых применения ядерных зарядов Союзом. Некоторые болтают про семь сотен, может и так, но данные засекречены, поэтому наверняка не скажешь.

Знаете, кого бомбила термоядом Советская власть? Правильно, в основном нефтяные скважины. В марте шестьдесят пятого в Башкирии два больших подземных взрыва. Чтобы сдвинуть пласты и повысить добычу нефти на месторождении. Тот самый сланцевый газ и нефть, которые из земли выжимать приходится, и лучшей встряски, чем ядерная бомба не придумать.

Сам по себе подземный взрыв почти безопасен. Радиоактивные продукты сгорают почти полностью. А остатки фонащей дряни наружу не выйдут, там и распадутся со временем. Ничуть не опаснее, скажем, открытой добычи гранитной щебёнки. Вот обычный природный гранит фонит так, что порой к карьере подходить страшно.

Через год ещё более поразительная история. В Узбекистане горит месторождение Урта Булак. Взорвался газ и факел до неба. И три года погасить не могли. Из пушек стреляли по шахте, завалить пытались, потому как близко не подойдёшь.

Всю долину вокруг скважины пропитало газом. Земля стала взрываться грифонами. Это такой огненный гейзер, который вдруг бьёт из земли ни с того, ни с сего. И где такая штука бахнет угадать невозможно. В опасности оказались несколько соседних городков. Такие выбросы газа ещё и страшно ядовиты.

Специально для этой скважины изготовлен особый ядерный заряд. Такая длинная стальная колбаса. Заложена в особую скважину, чтобы сдвинуть пласт и перекрыть фугующий из глубины факел газа. После подрыва факел погас на глазах. Урта Булак был спасён.

В семидесятые ядерными взрывами Советские учёные решают широкий спектр задач. Ядерными бомбами вскрывают солевые месторождения. Предотвращают взрывающийся при добыче уголь на шахтах. Да, бывает и такое, из-за напряжения в пластах твёрдая порода оказывается под большим давлением. Начинаешь вскрывать шахту и камни натурально взрываются, ломают технику и калечат людей. Взрывом можно такое напряжение в пласте снять.

С помощью освобождённой силы атома копают крупные водохранилища, например, в Казахстане для орошения полей. Такими же взрывами создаются подземные газохрани-

лица. Копаются гигантские подземные пещеры.

В Коми в начале семидесятых решают сделать планете своеобразный рентген. Чтобы не бурить наугад в поисках полезных ископаемых, а раз и навсегда составить карту залегания разных пород. Производят череду подземных ядерных взрывов и сейсмографами регистрируют насколько быстро ударная волна прошла до поверхности. В итоге – достаточно точная карта с начинкой земных пород.

В семьдесят втором похожая история с факелом газа, который никак не обуздать. На сей раз под Харьковом, в селе Крестище. На сей раз подземный взрыв решил задачу лишь частично, за время горения месторождения образовался гигантский провал, воронка и полностью закрыть её ядерным взрывом не удалось. Но именно ядерное устройство позволило ослабить горение и начать работы техникой по глушению скважины.

Бабахали, не прекращая, почти тридцать лет. Советская промышленность получила относительно дешёвый способ перемещать огромные массы камня и земли. И всю этим пользовалась. Ядерными взрывами разведывали ископаемые, строили плотины и тоннели в горах. Обратите внимание – исключительно мирное применение атомных сил!

Напомню, что и первыми в мире использовать атомную энергию не для разрушения, а для освещения и отопления тоже додумались у нас. С пятидесят четвёртого года, первыми в мире в Обнинске введена в строй Атомная электростан-

ция. Американцы свою атомную построили на несколько лет позже.

Сохранились воспоминания, как академик Курчатов бежал по центру управления как мальчишка. И вопил восторженно: "С лёгким паром, с лёгким паром!". Так отметили первую подачу пара от атомной станции на электрические турбины.

Да и сегодня, как не жмут нас разными ограничениями, Росатом занимает две трети мирового рынка строительства новых АЭС. Наши отношения с атомом всегда были исключительно мирными. Такими остаются и сейчас. Мы всегда были народом-строителем, созидателем.

"Ты бомбу делал?" – главный вопрос нашей культуры. И артист Баталов ответил на него блестяще. Ради мирного неба делали, а не ради чего-то другого. На том и стоим.

Прохвост – конструктор, поправивший Сталина

Как часто мы слышим от либералов заевшую пластинку о товарище Сталине. Всем же понятно – крайне обидчивый и мелочный был мужчина. Как кто ему поперёк слово скажет – сразу в расстрельный список. Ну а чтобы публично поправить вождя, а потом за это еще и Сталинскую премию получить – даже представить невозможно. А ведь именно такие случаи и бывали. Вспомним один из них.

Разумеется, либералы тут же сообщат, что разбираться ни в одном вопросе вождь по-настоящему не разбирался. Вот кто ходил в любимчиках, кто громче всех в тостах хвалил товарища Сталина – тот и прав. И с ехидной усмешкой вспоминают работу вождя о языкознании. Вот ведь, крупный филолог из семинарии выискался!

Опровергать это не будем, глупо с таким спорить даже. Расскажем лучше реальную историю как конструктор Микулин публично спорил с вождём, швыряя на стол перед ним громыхающие железяки.

Напомню только, что другой выдающийся конструктор Ильюшин неделю был вынужден прожить в гостях у товарища Сталина на даче. Не для отдыха, для работы и решения стратегического вопроса в какую сторону развивать боевую

авиацию. Так вот Ильюшин вспоминал, что та неделя вымотала его невероятно.

Ровно потому, что выдержать Сталинский темп работы было крайне тяжело. Вождь за ночь прорабатывал с карандашом по пятьсот-восемьсот страниц. Так что во многих вопросах, можно не сомневаться, разбирался куда глубже некоторых.

Так вот удивительная судьба конструктора Александра Микулина. Конструктор из великих, делал движок для знаменитого штурмовика Ил-2, после Войны работал для гражданской авиации. Но характер был ершистый, за любимое дело не щадил никого и не перед кем не гнулся.

Так вот, что характерно, при товарище Сталине этот ершистый конструктор получал всё, что требовал для работы. Спорил с вождём и создавал великие авиадвигатели. А вот при либеральном и добреньком Хрущёве конструктора быстренько задвинули на вторые роли. Работать не давали.

Удивительная же судьба – как это, двигателист в шестьдесят лет пошёл на врача учиться. А потом и кандидатскую по медицине защитил. Так вот не только от разносторонней натуры, вынужденно пошёл. Потому как с авиацией работать Микулину не давали чиновники.

Писатель Феликс Чуев после своих очередных бесед с Молотовым записал любопытный эпизод. Как на очередное совещание в Кремле, к Сталину Микулин прибыл в крайне боевом настроении! И чуть ли не швырял под нос генералам с

грохотом негодные клапана.

Причина негодования конструктора быстро выяснилась. Конструктора рассчитывали клапаны для двигателей с заполнением солями натрия. Штука крайне эффективная – при высоких температурах натрий кипит и очень здорово отводит лишнее тепло. За счет этого движок живёт дольше.

Кому повезло в детстве жить рядом с военным аэродромом очень хорошо эти клапана помнит. Такие трубки, заполненные натрием. Отлично взрывались в воде, например, в туалете. Главное, чтобы не поймали!

Так вот это всё было на бумаге. А когда двигатель пошёл в серию оказалось, что натрий металл дефицитный. И чиновники из наркомата нужные количества натрия просто не отпустили. Выкручивайтесь как хотите, а план по двигателям дайте!

Микулин бросал на стол негодные клапана и чуть ли не кричал – Погубите нам всю боевую авиацию! Без натриевых клапанов движки погорят!

Реакция военных и чиновников наркомата была достаточно враждебной. Конструктора тут же поставили на место – война идёт, где мы Вам возьмём дефицитный металл? Надо в государственном масштабе думать, а не только про Ваши моторы.

Сталин сначала тоже конструктора пожурил. Все люди серьёзные, зачем железками бросаться? Вот говорят же товарищи, нужных объёмов натрия нет. Работайте с тем, что до-

ступно.

Тут конструктор и выдал так, что многие слегка обомлели и взбледнули с лица. Так мол и так, товарищ Сталин, дело Ваше – политика. А вот в двигателях для самолётов, извините, придётся на мнение конструкторов положиться.

По версии либералов после такого публичного унижения вождя Микулина сразу должны были на Лубянку тянуть. А вот Сталин такие поступки ценил – если человек действительно профессионал в своём деле и не боится свою позицию отстаивать – значит уверен в своей правоте. Неплохо бы и прислушаться.

Товарищам из наркомата Сталин сказал знаменитую фразу. Что экономия – дело хорошее, но тут речь о жизни наших лётчиков идёт. Потому скажет Микулин золотые клапана, будете золотые делать, скажет алмазные – будьте добры подать алмазные. Так что, как хотите, ищите натрий сверх плана.

И ещё одна показательная история. В этот раз уже рассказанная Чуеву самим конструктором. Микулин в силу характера и убеждённости раздражал многих. На очередном жарком совещании в Ставке при ссылке на Микулина кто-то из генералов отмахнулся – да что он понимает Ваш Микулин, прохвост он известный!

Мелочь казалось бы, ну сказано в пылу обсуждения и сказано. Но Сталин порочить конструктора не дал:

– Прохвост Микулин, говорите? Я, товарищи, такого про-

хвоста не знаю. Конструктора Микулина знаю, на его двигателе Чкалов до американских штатов долетел. На его двигателе наши лётчики на фронте воюют. И хорошо воюют. Такого знаю. А прохвоста не знаю, нам бы таких прохвостов да побольше!

Знают ли нынешние начальники современных "прохвостов" конструкторов? Готовы ли им алмазные клапана ради дела поставлять? Вопросы риторические.

Сталин кормил Ильюшина гречкой

Сталин неделю продержал конструктора Ильюшина на гречке у себя на даче. В итоге появился лучший штурмовик Великой Отечественной Ил-2. Рассказывал об этом сам авиаконструктор.

История создания Ил-2 известна хорошо. Во многом машина появилась благодаря упрямству конструктора. Перед Войной руководство военной авиации попросту не понимало зачем нужен такой самолёт.

Действительно, если смотреть без опыта Великой Отечественной, то штурмовик это – машина ни туда, ни сюда. Это плохой бомбардировщик и плохой истребитель. У него не было таких дальностей, как у классических бомберов и не было скоростей и манёвренности как у истребителей.

Ильюшин едва ли не единственный разглядел блестящие боевые перспективы универсальной машины. По сути, это воздушный аналог Т-34. Основная рабочая лошадка Войны.

Фашисты не зря прозвали этот штурмовик в честь средневековой чумы, которая никого не щадит. Наша машина звалась "шварценодд", чёрная смерть!

Но в 1939 году Ильюшин бегал по кабинетам наркоматов со своей опытной моделью бронированного штурмовика и не находил понимания абсолютно. Более того, когда всё-таки удалось пробить ограниченную серию для машины, военные

потребовали самолёт форменным образом изуродовать.

Ильюшин задумывал машину как самостоятельную боевую единицу. В то время, как к примеру, классический бомбардировщик должен сопровождаться истребителями прикрытия. Поэтому штурмовик получил место стрелка и отдельный пулемёт для обороны.

Военные же настаивали, что машину следует облегчить, да и лишний пулемёт ей не нужен. Поэтому вместо двухместной машины документы подписали только на урезанный одноместный вариант.

Больше года конструктор ходил по инстанциям, отстаивая правильность двухместной компоновки. В какой-то момент плюнул и записался на приём к Сталину. Но даже вождь в тот момент стал на сторону военных.

После очередного звонка конструктора вождю, тот даже слегка вспылил. Мол, хватит толочь воду в ступе, товарищ Ильюшин, решение по одноместному варианту принято, работайте!

А тут и следующая беда. В наркомате решили объединить КБ с заводами. Ильюшину предложили с сотрудниками переехать из Москвы на воронежский авиазавод. Заодно и авторский надзор за своей продукцией. Штурмовики начали собирать именно там в начале сорок первого.

Ильюшин возмутился! Такое решение означало разрушить налаженную работу КБ. Многие из сотрудников захотели бы остаться в Москве с семьями. Переезжать никто не

хотел. Тем более, время ещё было мирное, да и конструктора большей частью были людьми сугубо гражданскими. Приказ не отдашь.

Ильюшин, не найдя понимания в наркомате, пишет подробную записку Сталину о вредности такого решения. Требуется оставить КБ на месте, либо, если уж завод так боится не справиться с выпуском новой техники, конструктор готов сам на полгода переехать на завод и лично запускать машину в серию.

Кстати, на завод конструктору и так мотаться приходилось постоянно. Именно в одну из таких поездок Ильюшину пришлось лично пилотировать ночью в грозу самолёт. Тогда конструктор на машине разбился под Воронежем и на всю жизнь сохранил высоко поднятую из-за швов левую бровь.

Ильюшин пишет Сталину достаточно резко. Что создать талантливую команду конструкторов гораздо сложнее, чем построить самый лучший истребитель или штурмовик.

Конструктор очень хорошо понимал, что за отказ подчиниться прямому приказу наркомата о переезде КБ по головке его не погладят. По воспоминаниям Ильюшина, он готовился к худшему, собрал тёплые вещи и сухой паёк.

Буквально на следующий день после письма Сталину к дому Ильюшина подъехала машина НКВД. Конструктору приказали собрать вещи. Правда, привезли не на Лубянку, а на ближнюю дачу Сталина.

Сталин мог бы приказать непокорному конструктору вы-

полнять решение наркомата. А то и чего похуже. Но вместо этого вождь с хитрой усмешкой предложил Ильюшину недельку пожить с ним на даче.

– Воздухом подышите, товарищ Ильюшин, поработаете спокойно. Никто дёргать Вас из военных не будет.

Решение вождя крайне любопытное. Сталин отлично видел, что талантливый конструктор почему-то встал в позу. Что договориться с военными не может. Ломать об колено творческого человека нельзя. Нужно понять что происходит и кто прав в ситуации.

Вот так конструктор неделю прожил со Сталиным на даче. По вечерам вождь подробно расспрашивал конструктора о состоянии КБ, о новых проектах, о его взглядах на перспективные боевые машины.

Сам быт вождя, как описывает его Ильюшин, крайне скромный. Поражало обилие книг, все стены в полках с книгами. Сталин читал по ночам до полутысячи страниц, читал вдумчиво, с карандашом.

Пища тоже самая простая – щи из капусты и гречка. Из вещей ничего лишнего. Всё самое необходимое, едва ли не солдатский быт.

Ильюшин пишет, что за неделю такой работы под приглядом вождя сильно вымотался. Угнаться за скоростью мысли и работоспособностью Сталина было очень тяжело.

Через неделю Сталин пригласил конструктора на совещание в Кремле по развитию авиационной промышленности.

Когда основные доклады были закончены, вождь развернул документы и сказал:

— А теперь товарищи, послушайте, что думаем по вопросу мы. Мы с товарищем Ильюшиным.

Так было принято решение сохранить КБ в Москве, а перспективный бронированный штурмовик пустить в серию. Правда, всё-таки в одноместном варианте, как и просили военные.

Но и на этом история не кончилась. Во время Войны с фронта пошли отзывы о блестящей машине Ильюшина. Ей бы ещё стрелка с пулемётом!

Когда стало ясно, что машину нужно переделывать, Сталин лично позвонил конструктору и признал его правоту. Двухместной машине быть!

Вот так, а нам рассказывают, что победили вопреки и о самодуре Сталине. Который в промышленности не разбирался и вообще по глобусу воевал.

Оказывается, в не до конца ясной ситуации, вождь готов был потратить неделю лично с конструктором, чтобы досконально погрузиться в вопрос. И уже принять верное решение для страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.